

» Анна Дарвага «

БЕЛОЕ КРЫЛО

ПОЛЫНЬ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Анна Дарвага

Белое крыло

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74164636

Белое крыло / Анна Дарвага ; [ил. на обл. Epidemic White].: Польша;

Москва; 2026

ISBN 978-5-907962-82-8

Аннотация

Странные дела творятся на небесах. Ангелы-хранители, испокон веков защищающие подопечных, один за другим проваливают миссии. Наказание суровое – лишение крыльев и изгнание.

Габриель из московского филиала верит, что здесь замешаны темные силы. И действительно, однажды он замечает, как неизвестный отвлекает ангела от прямых обязанностей.

Несмотря на доказательства, высшие чины бездействуют и винят хранителей, поэтому Габриель начинает собственное расследование. Но как спасти планету, если в помощники набивается демон?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	25
Глава 4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Анна Дарвага

Белое крыло

Eternity is over

Вечность кончилась

Иллюстрация на обложке: Epidemic White

ПОЛЫНЬ

Анна Дарвага, текст, 2026

ООО «ИД «Теория невероятности», 2026

Глава 1

Путь к Черному болоту

—Лев-о-о-о-о! Левее-е-е-е! Еще-е-е-е-е! Валу-у-у-у-ун под правым колесо-о-ом!

Истошно орать приходилось битых два часа, так что голос Габи превратился в отменный гроулинг, неотличимый от рева двухсоткубового мотора. От адреналинового шока глаза Габи расширились до размеров его авиаочков. Не имея возможности хоть на секунду закрыть рот, за прошедшие часы он сполна наглотался отборной грязи и еловых веток, а также едва не лишился зуба от прямого попадания сонной стрекозы.

– Вправо-о-о-о-о! Право! Выворачивай! Сильнее! Ногу согни! Теперь лево! Ка-а-а-а-амень! Камень объезжай! По колее за направляющим! По колее-е-е! Куда-а-а-а-а?! Тор-мози-и-и-и-и!!!

Беспрерывно моросил колючий дождик, и в его холодных каплях легкий пар поднимался от раскаленных добела рук, щек и от разгоряченного мотора квадроцикла. Но это неудобство было сущей мелочью по сравнению со всей тяжестью гонки.

Ветер и скорость заставляли то и дело вцепляться в кофр, сидение, куртку водителя – только бы не слететь с квадро-

цикла. Страшно было бултыхнуться, опополамиться на низкой ветке и прошляпить следующий опасный момент. До конца маршрута оставалась еще по крайней мере пара часов, а удачный финиш без переломов никто не гарантировал.

– Лево-о-о! – проревел Габи. Поняв, что его не слышат, он в отчаянном прыжке плюхнулся на руль.

Маневр отвел несущийся квадроцикл от выбоины, которая грозила направить наездницу прямо в статную березу. Дерево бы столкновение выдержало, а лоб человека – нет. Машинерия нырнула в сторону и вырулила на ровный участок пути.

Исчерпав на этом трюке остатки сил, Габи так и остался плескаться на ветру, свисая с прорезиненной ручки на вытянутых руках. Как раз вовремя подлетел Перту и поднес фляжку с живой водой. Сделав глоток, Габи сильно зажмурился и мотнул головой в попытке взбодриться – впрочем, неудачной. Собрав в кулак все морально-волевые силы, удалось подтянуться.

– Спасибо, друг! Ты чисто ангел! – Габи со скрипом вернулся на свое место на левом плече человека.

Гонка продолжалась, но приближалась прямая дорога по заболоченной поляне. Топкая колея мешала адским агрегатам разгоняться сверх меры, так что перед глазами Габи не проносились все возможные травматологии области. Слегка раздражало, что отсутствие переломов, вывихов и черепно-мозговых травм подопечная считала только своей заслу-

гой.

Да, Габи сам был отчасти виноват – он не остановил ее, когда она наткнулась на этот квадроциклетный тур по Карелии. Он всего лишь хотел дать дитяте развеяться и отдохнуть. Но ангелы-хранители совершенно не разбираются в технике! Кто же знал, что квадроцикл – это такой мощный, норовистый и бестолковый зверюга, на котором можно убиться?! Хорошо хоть Габи догадался прибегнуть к помощи местных коллег. Без подсказок Перту и его штурманского крыла игра бы закончилась в самый первый день.

Мимо проносились пестрые, как кошка калико, осенние карельские леса – изогнувшиеся на розово-серых скалах и лениво потягивающиеся на буро-зелено-бирюзовых болотах.

– У нас впереди сложный участок, – серьезно сказал Перту, усаживаясь рядом на плечо человека.

Габи кисло ухмыльнулся:

– То есть до сих пор был легкий?

Не замечая иронии, Перту продолжал:

– Я уже вижу, что в мыслях у инструктора – проехать через Черное болото. А это крайне поганое место, доложу тебе. Нечисти там – тьма!

Не то чтобы Габи испытывал недостаток в нечисти до сих пор. Такого разнообразия дикой неприрученной нежити он в своей жизни еще не встречал. Здесь он впервые за свою карьеру увидел живого водяного: тот зыркал круглыми черными глазами из-под завалившейся березы в бобровой запруде

и неопределенно пускал пузыри, разглядывая людей. А ночью из чащобы слышался гортанный вой вурдалака, от которого у Габи во все стороны растопорщились перья на крыльях. Перту же оставался спокоен, как черепаха, и даже не обратил внимания на такую мелочь. Так что, если он считал, что впереди их ждет поганое место, москвичу стоило крепиться не на шутку. От накатывающего страха Габи принялся горячо молиться и отвлекся только на то, чтобы шмякнуть по щеке дитятю, ненавязчиво переключая ее внимание с карельских пейзажей на коварную дорогу.

Инструктор стал притормаживать и поднял левую руку, указывая направо – вниз, через поросшую пожелтелым камышом канаву, в чернеющую прогалину в стене леса. Держась за ворот куртки дитяти, Перту перебрался ей на правое плечо и занял боевую позицию. Ангел инструктора, до того всем своим видом демонстрировавший, что все происходящее – легкая прогулка, тоже опустил на ноги и принялся нахмуренно оглядываться.

Квадроциклы нырнули в залитую водой колею и с утробным рыком принялись забираться под купол еловых лап. Позади оставалось сверкавшее металлом небо, а впереди раскрыли холодные объятия таежные сумерки. Габи оглянулся и заиндевел от ужаса: весь лес кишел нежитью, немедленно пришедшей в нездоровый ажиотаж при появлении аппетитных людей.

Мерзкая масса копошилась, разевала пасти, скалилась

дуплами, вытягивала крючковатые щупала и хищно гудела. Из-за каждой кочки лыбились своими кривыми ртами кикиморы и шишиги. Лешие в камуфляже корневастых пней тарасили на людей свои серые бельма от отпавших сучков. Белесые распухшие русалки¹ по-лягушачьи сидели вокруг исполинских валунов с запечатленными лицами заколдованных богатырей. И чем дальше уходила колея вглубь леса, тем ближе подбирались болотные гады, тем непроходимее казалось их полчище. Все опаснее нависали когтистые лапы и жаднее облизывались зубастые пасти, чуя теплую кровь под человеческой кожей.

Габи обратился в натянутую тетиву. Нечистые извивались и кочевряжились, но не решались дотронуться... Но только пока! Напряжение нарастало – Габи понимал, что они неминуемо атакуют. Пробежав глазами по периметру, он заметил, как из месива квакающей жижи и тухлой болотно-серой воды выполз черный склизкий корень. Свиваясь змеиными кольцами, он стал буравить землю в направлении второго квадроцикла. Габи уже приготовился прыгнуть на руль, как заметил еще одно движение: огромный серо-зеленый леший маршировал к колее, угрожающе топорща острые сучки. Намерения противника мгновенно прояснились. Сейчас он рухнет на колею, отбросит дитяню на извивающийся ко-

¹ У нас тут русалки посконные – без навязанных нам западноевропейских хвостов. Являют собой дуалистичный, скорее недоброжелательный образ хранительниц леса и/или утопленниц. Все как положено нечисти из славянской и финно-угорской мифологии. (Здесь и далее – прим. авт.)

рень, а тот утянет ее в пасть огромной хищной ели, которая раскидывала когтистые лапы и скалила темную пасть с зубуренными полусгнившими клыками.

– Перту, гаси лешего!!! Гаси!!! – во всю мочь взревел Габи, будто это был его последний крик во Вселенной.

Перту в мгновение ока метнулся в сторону заваливающегося пня и с двух рук разрядил по нему светлыми чарами. Нечисть вздрогнула и замерла, опасно наклонившись над дорогой. В свою очередь Габи бросился на руль и резко вывернул его зигзагом сначала влево, затем вправо, чтобы обойти силки корневища. Дерево-оборотень зря махнуло в пустоту ловчими ветвями и с недовольным урчанием осталось позади.

– На-а-а! – Хранитель инструктора сверкнул зарницей.

Свет оглушил двух кикимор, намеревавшихся атаковать в лоб. Издав ультразвуковой визг, они пали на землю и обратились в острые камни. Перту облетал периметр, посылая искристой пылью всех тварей, рискующих высунуться на колею. Габи же рулил левой рукой, а правой прицельно отстреливал самых зловещих персонажей по флангам и в тылу.

Казалось, что в таком режиме они могут докатиться до конца болота – оставался уже какой-то жалкий километр. Однако, когда впереди замаячила прогалина света и Габи возрадовался близкому избавлению, земля содрогнулась. Ангелы на секунду замерли, а затем, взяв себя в руки, оглянулись. Между деревьями показался огромный мрачный си-

луэт, достигавший макушки леса. Круглая косматая голова с красными светящимися глазами нависала над меховым туловищем. Мохнатые лапы плетями свисали почти до земли. От каждого шага его массивных лап по земле расходился отчетливый гул. Люди разбудили волота ².

Ангел инструктора скомандовал: «Купол!» Не мешкая, Перту очертил в воздухе круг, который распростерся над людьми, как переливающийся яркими цветами мыльный пузырь.

– Готовьсь! – отчеканил старший.

Ничего не ведающие люди и рыкающий волот неумолимо сближались. Яркий свет купола начал слепить гиганта. Тот остановился, прищурился и от раздражения зарычал громче – да так, что деревья закачались, а остальная нежить по-добру-поздорову попряталась. Даже за непрерывным гулом моторов люди услышали странный звук, который наверняка напомнил им раскаты грома. Когда машины и волот почти сравнялись, ангелы выстроились боевым клином, взмыли ввысь и, пока гигант пытался хватануть их неуклюжими движениями, синхронно зарядили ему в глаза залпом светлых чар. Волот ослеп, снова зарычал, принялся тереть морду и, оступившись на нерасторопной шишиге, потерял равно-

² Волот – великан из славянского фольклора. Может быть отсылкой к Велесу. Представляет собой либо могучего богатыря, сравнимого по образу со Святогором, либо антропоморфное существо, похожее на йети. В целом по своему характеру не настроен враждебно к людям, но тут туристы на своих квадроциклах его разбудили. От такого озвереешь.

весие и рухнул. Подниматься уязвленной машине было долго, так что ангелы счастливо выиграли время.

Напуганные шумом люди в тот момент уже пересекали небольшой ручей с каменистым дном и покидали Черное болото. Ангелы снова заняли свои позиции на плечах подопечных. Старший повернулся к коллегам и с удовлетворенной улыбкой показал им «класс» двумя руками. Дальше отряд добирался без особых приключений, хотя хранители от пережитого напряжения залпом осушили фляги с живой водой.

Глава 2

Небесный бар «Авиатор»

Очистку системы нужно было произвести давно, и именно на это рассчитывал ангел, снаряжая свою подопечную в путешествие. Габи вовсе не хвалил себя за то, что так все запустил. Формально к хранителю профессиональных нареканий возникнуть не могло. Дитятя ни одного вечера не могла спокойно расстаться со своим смартфоном, отчего засыпала скверно и поверхностно. А прибираться в мозгах в такой ситуации нельзя – того и гляди вскочит с развинченной головой. Это чревато побочками: чувством просветления, увлечением аюрведой³ и навязчивым желанием отправиться в паломничество к Кайлашу⁴.

Для начала он подождал, пока дитятя заснет. Нацепив рабочий фартук и плотные рукавицы, Габи осторожно провел

³ Аюрведа – система традиционной индийской медицины. Особенно хорошо помогает полностью привитым, хорошо питающимся людям в странах с развитой системой здравоохранения и высоким ВВП на душу населения.

⁴ Гора Кайлаш (Кайлас) – в верованиях народностей, населяющих Гималаи, а также пригималайские регионы, является священным местом. Почитается в индуизме, буддизме, джайнизме, религии бон, а также адептами постоянного духовного роста с Восточно-Европейской равнины. Паломничество к горе Кайлаш помогает очистить карму и кошельки стремящихся к быстрому просветлению офисных работников в среднем на пять – десять тысяч долларов (по состоянию на 2025 год).

три раза по часовой стрелке вокруг уха и резко отпрянул. Из недр черепной коробки брызнула липкая черная струя и вывалился столп обжигающе горячего пара.

– Святые котята, как же все плохо! – пробормотал Габи, глядя, как вытекает смолянистая смесь дурных мыслей, усталости, разочарований и загнивших надежд.

Струя змеилась по подушке, через матрас, сквозь перекрытия, капала на пол первого этажа и сбегала под фундамент. Совсем скоро она прорастет черными поганками, которые будут убивать каждого жучка, неосторожно подползшего слишком близко. Но придет зима, выморозит все и обнулит счета.

Каждый хороший ангел-хранитель должен проделывать эту грязную работу. Мозги людей нужно приводить в порядок регулярно, иначе это грозит потерей контроля над ситуацией. Человек будет чахнуть или, наоборот, обратит ядовитую желчь против окружающих. Последует ответная реакция, замкнется круг возвращающейся злобы. Дальше – нисходящая спираль угнетенного духа, загубленные надежды, ненависть к жизни, и все! Это прямое невыполнение КПЭ⁵. За такое нагоняй, а то и понижение. Подобных рабочих кризисов с Габи еще не случалось, и он боялся даже размышлять о потенциальном сценарии, как о кошмаре, – слишком уж он

⁵ КПЭ – ключевой показатель эффективности – понятие из бизнес-процессов, отражает желаемые результаты, к которым должна привести та или иная работа. Не исключено, что происходит от словосочетания «Как пережить это?» (ирония). В неосторожных и злонамеренных руках может стать орудием пыток.

любил свою работу и себя вне службы не представлял.

Давление в системе упало, дитятя улыбнулась и провалилась в глубокий сон. В это время Габи притащил кувшин с вечерней росой, залил в ухо и три раза постучал по виску.

– Все лучше делать по учебнику, без рискованных экспериментов, – размышлял он.

Новая мода на использование талых вод ледников казалась ему авантюрной затеей, а со сторонниками присадок из океанических вод он тем более не мог примириться. Между тем старательная работа уже принесла результат. Послышалось шуршание шестеренок, сначала грубое и скрежещущее, но постепенно звук становился все более мерным и мурлыкающим.

Откачав раствор, Габи влил в голову дитяти сладких снов и задраил клапан. Затем он насухо протер ее щеки.

– Как новенькая! – удовлетворенно кряхтя, заключил Габи, снимая фартук и варежки-прихватки.

Дитятя крепко спала. Ей снилось светлое озеро-ламбушка среди золотых карельских берез и миниатюрных зеленых елочек.

Теперь можно было и отдохнуть от трудов праведных, так что Габи выпорхнул из окна. Он уже взял курс наверх, как где-то далеко захихикала кикимора. Габи нахмурился, повернул назад и наложил печати на все окна и двери. Еще подумав, он поднялся на крышу и намертво заключил чарами дымоход.

– Ты не пройдешь! – Габи отряхнул руки и устремился вверх через привычную изморось.

Быстро преодолев набухшие облака, он вылетел на ярко освещенную растущим полумесяцем кучевую поляну. Под нижним лунным рогом на белой тучке стоял двухэтажный сруб. Из трубы поднимался дымок, в окнах горели приветливые теплые огоньки, а на фасаде медленно крутились лопасти турбинного винта. На крыше горела вывеска «Бар „Авиатор“». Ангелы-хранители любят собираться с коллегами после рабочего дня, чтобы пропустить кружечку чего-то теплого и безобидного. В небесах над каждой местностью, если присмотреться, прямо под луной мерцает маленькая точка. Ее почти не видно в свете городских огней и в пылающей короне поэтичного небесного светила, но тот, кто разглядит, будет знать, что там сегодня весело.

Зал бара был плотно забит ангелами, сидевшими за столами, стоявшими у стойки и даже устроившимися на лестнице, ведущей на верхний этаж. Заметив пришедшего коллегу, все подняли кружки божественного эля⁶ и громко поприветствовали его. Габи подошел к стойке, за которой, быстро перебирая четырьмя лапками, трудился почтенный светлячок в опрятном твидовом жилете и с повязанным вокруг шеи красным шарфом.

⁶ Строго безалкогольного! Ангельский эль – это теплый медовый напиток с пряностями. В других ангельских барах подают какао или чай с облепихой – все по местным традициям.

– Добрый вечер! – поздоровался Габи, на что светлячок два раза мигнул брюшком. – Я хочу угостить своих друзей.

Габи достал из складок туники горсть гранатовых зернышек и положил на стойку. Светлячок протяжно мигнул.

– Да, на все! Эль всем за мой счет, – сказал Габи, и его слова встретили одобрительными возгласами.

Да, это почти половина его жалованья, но хорошие, приятные мелочи потом окупаются сторицей в больших делах. Тем более не копить же гранат! Того и гляди сок начнет просачиваться через тогу. Это трудно отмыть, и все видят, что ты скряга, непонятно зачем портящий богатства, которые даются для создания добра.

Схватив две кружки, Габи отправился за стол к Перту. Там же сидел хранитель, в команде с которым они сегодня победили волота, и еще незнакомые коллеги. Они явно уже слышали историю приключений на Черном болоте и без иронии улыбались, глядя на гостя.

Подвинув кружку Перту, Габи поздоровался с остальными.

– Ну как тебе тут у нас? – спросил коренастый полный ангел со светлой аккуратной бородкой, делавшей его похожим на норвежского моряка.

– Роскошная природа, чудесный воздух, прекрасные люди и коллеги, – учтиво ответил Габи. Очень хотелось понюхать и пожаловаться, но негоже предъявлять хозяевам претензии, что из-за местного запущенного мифологического ландшафта

та он едва не провалил КПЭ чуть более чем полностью. – Очень благодарен Перту! Без него бы мне пришлось много тяжелее. Надеюсь, что наше вторжение не отвлекло тебя от более важных дел на собственном фронте.

На длинном гладком лице Перту появилась улыбка.

– Мой дитятя сейчас со своим отцом на рыбалке, – успокоил тот. – У его родителя отличный ангел – мудрый и многоопытный. Он приглядел за ними. Надеюсь, сможем рассчитывать на помощь, когда будем проездом в ваших краях? Метро сильно меня нервирует – вечно теряюсь, не выношу зловещих крыс и до смерти боюсь этих бесконтрольных дверей на входе. Нужно быть ниндзя, чтобы об них не убиться.

– О чем речь?! – Габи воздел руки. – Если кому-то из вас понадобится поддержка, наш отдел в вашем распоряжении.

Приятно быть ангелом: твои товарищи всегда поступают правильно, и тебе не придется за них краснеть. И все видят, что ты стараешься никого не обидеть, замечают эти усилия и ценят их. Между тем работающие мотыльки-официанты разносили эль от Габи. Те ангелы, до кого доходила очередь, оборачивались к гостю и салютовали поднятыми кружками. Габи поминутно возвращал здравицы.

– А ваш подопечный дитятя всегда такой отчаянный? – спросил Габи широкоплечего ангела с круглыми щеками и узким носом по имени Ори, опекающего инструктора по квадроциклам.

– Да, – крикнул он. – Слегка мною избалован. К сожале-

нию, его срок невелик. Лет через десять ему отправляться. Рак. Хотя он еще не осознает, просто чувствует, что нужно жить на полную. Я помогаю.

За столом все замолчали. Время на земле лишь миг, но большинству людей этот миг нравится, грустно, когда человек уходит, не успев устать от жизни.

– Есть шансы на продолжение? – спросил Перту.

Некоторые люди с особенно чистыми сердцами после смерти перерождаются в ангелов. Ангел смерти заворачивает их в кокон и оставляет в медовых ульях, развешанных на Мировом древе, чтобы доброта вызревала несколько веков. Когда время приходит, они просыпаются в своих сотах и не помнят ничего из своей земной жизни.

– Невысокие, но есть, – ответил Ори. – Хотя хорошим людям, особенно тем, кто рано оставляет любящую семью, следует воссоединяться с ними, а не окукливаться в ангелов.

Остальные закивали.

– Ох, проснулся! – сказал долговязый ангел, глядя на позеленевший компас, висевший на серебряной цепочке у него на поясе. – Всем хорошего вечера!

Ангел испарился, отправившись к своему бодрствующему дитяте. Остальные машинально проверили собственные компасы – все светились нежным голубым, обозначавшим глубокий сон подопечных. Если человеку грозила опасность, инструмент становился красным и начинал нестерпимо жечь.

Если у ангела спросить: что важнее – рука или компас, любой хранитель выберет второе. Компас получали в день выпуска из Высшей школы ангелов. Вручение было посвящением в профессию – с тех пор, как серафим повязывал его выпускнику на пояс, тот становился настоящим хранителем и приступал к своим обязанностям. Небольшой круглый брелок напоминал карманные часы с крышкой и показывал дитяню, где бы человек ни находился и что бы ни делал. Двух одинаковых не найти – каждый компас был единственным в своем роде. Подопечные ангела неизбежно менялись, а компас оставался навсегда.

На плечо Габи опустилась огромная ручища, от тяжести которой его слегка наклонило к столу.

– А-а-а! Москвич! Слышали-слышали про ваши сегодняшние эскапады! – раздался громкий бас Ардина, статного архангела, который встретил его по прибытии в Карелию и прикомандировал к Перту.

– Быстро новости распространяются, – улыбнулся Габи.

– Да еще как! Это ж наш старый знакомый! Мы этого волота знаешь как в семьдесят четвертом вместе с моим товарищем Лукой – вон он там сидит – гоняли? – Ардин размашисто жестикулировал, делая руками акценты на каждом важном моменте. – Мы ему тогда подпалили шерсть на заднице. Так этот охламон выскочил из болота и давай, как дурак, носиться по окрестностям. Добежал до колхоза. Вырвал все двери в гараже, повалил кран, перевернул трактор. Ма-

ма дорогая, какая паника поднялась! Так мы знаешь как его вернули восвояси?

Габи поднял брови в знак того, что ждет продолжения.

– Мы расставили сети, как коридор, и по нему зарницами загнали его обратно на болото. – Ардин вытянул из складок туники пузырек с мыльной водой и, выкрутив крышечку, выдул переливающиеся пузыри⁷.

– Как дитяти отреагировали? – спросил Ори.

– В колхоз приехали двое физиков и один метеоролог, сделали замеры. Тянуло на сенсацию, но они познакомились с бабой Люсей Волковой и ее картофельной бормотухой, – широко разулыбался Ардин. – Бумаги свои эти городские друзья, конечно, враз посеяли. Я потом месяц наблюдал, как чертенок Пафнутий щеголял по болотам, напялив на башку амбарную книгу с надписью «Журнал наблюдений». Через неделю, когда из Петрозаводска позвонили и потребовали выдать обратно специалистов, их насилу отыскивали за коровником, окатили из шланга, чтоб не так сильно смердели, и отправили восвояси с первым молоковозом. Ну, что-то они по дороге насочиняли про зоны пониженного давления и атмосферные воронки...

– И не всыпали вам в итоге за гараж и трактор? – с ухмылкой уточнил один из окружающих.

– По первое число! – громыхнул Ардин, широко разведя руками. – Ну а что ж, поделом! Волоты по колхозу бегать не

⁷ Лучше уж так, чем курить, дорогие читатели!

должны, для хаоса вполне хватало пастуха Васильича. Но я тебе так скажу: пара раскуроченных железяк – это мелочь. Люди не пострадали, только испугались. За такое в наши дни под суд не отправляли, как случается нынче. Раньше времена были проще и веселее.

– Времена всегда хорошие, – мягко ответил длинноволосый ангел из-за соседнего стола.

– Ой ли, – буркнул Ардин. – Вот москвич тебе поведает, каково оно сейчас. А?

Габи нахмурился, потому что не знал, о чем шла речь.

– Рассказывали мне, рассказывали, как сейчас ангелов ловят «на живца»: подводят к нарушению КПЭ или устава – и все! Отправляешься в архив! – Ардин выдул пузырь в форме трехмачтовой каравеллы.

Вокруг неодобрительно загудели.

– Хм... – Габи должен был как-то дипломатично ответить. – Не слышал о таком. Возможно, это проверка режима безопасности?

Ардин набрал в грудь побольше воздуха, выдул сначала кольцо, а затем прыгающего через него тигра.

– Готовность – это хорошо. Но мы ангелы. Среди нас должны царить честность и доброта. Как можно работать, если непонятно, прикрывают твою спину или нет?

Габи не стал осуждать прямолинейного коллегу. Здесь, вдалеке от городов, где враги очевидны и заметны, такая позиция вполне оправдана. Но в мегаполисах, в столицах, где

недруги часто в прямом смысле прикидываются ветошью, лишняя осторожность не повредит.

Ардин с прищуром взглянул на Габи, видимо прочитав его мысли. Потом он выдул старинный паровозик с парой вагонов.

– Да, все, конечно, так – времена и обстоятельства меняются. Но добро и правда остаются неизменными. Ты уж мне поверь, я тут давно, – весело сказал Ардин и решил переключиться на другую тему: – Ну что, завтра домой? Сувениров набрал?

Разговор потек по спокойному руслу, и все разошлись поутру – сопровождать своих подопечных в новый день.

Глава 3

Министерство добрых дел

Вернувшись в Москву, Габи терпеливо выслушал истерику кота из-за долгого отсутствия хозяйки и житья «в чужих людях». Кот грозил принять летальную дозу валерьянки и выброситься с восемнадцатого этажа, чтобы «все, буквально все!» в этом районе видели, каким невыносимым сделалось его существование. Габи посочувствовал ему, полностью поддержал негодование, только с ангельской кротостью посетовал, что кошачий рай – грустное место, где нет следки. Это замечание подействовало отрезвляюще. Хвостатый прекратил орать, нервно чихнул на Габи и отправился с немим укором сидеть под дверью ванной, в которой хозяйка своевольно закрылась. На этом кризисы закончились. Когда дитя заснула, Габи отправился в штаб-квартиру доложить руководству и узнать последние новости.

Министерство добрых дел располагалось там, где над Москвой светил закат. Это было густое облако, которое в дни съездов, собраний и просто по праздникам превращалось в роскошные сизо-сине-розово-золотые хоромы, на которые сворачивали головы не избалованные роскошью приходы горожане.

Галерея архангелов выглядела скромно. В отличие от рос-

коши других министерских аркад, залов и холлов это были небольшие белые комнатки с белыми же гардинами вместо дверей. Внутри – мягкая облачковая мебель. По свету из-за гардин было легко понять, в каком расположении духа пребывает начальник. Мягкое золотое свечение показывало, что архангел в хорошем настроении. Розово-красная палитра сигнализировала о некоем раздражении. И совсем идиотом нужно быть, чтобы врываться на прием, когда за занавесом громы и молнии.

Уже издалека, почти в самом начале светлой аркады, Габи заметил, что из кабинета архангела Константина льется ровный золотой свет. Удачный момент для рапорта. Встав у входа перед гардинами, Габи одернул тогу, подтянул пояс и расправил местами растрепавшиеся перышки.

– Добро пожаловать, Габриель! – послышалось из комнаты, и занавес раскрылся, выпуская в лицо поток теплого света.

Габи зашел внутрь и поприветствовал Константина.

– Рад, очень рад тебя видеть! Присаживайся! – Позади Габи появилось белое мягкое кресло и чуть подтолкнуло его под колени, убеждая присесть.

Расположившись, Габи решил, что будет правильным предоставить инициативу своему стратигу. Тот скатал толстый свиток, над которым до сих пор работал, и обратился к Габи, сложив перед собой руки шалашиком:

– Ну что же, рассказывай! Рассказывай, как дались тебе

битвы с нечистью древней чуди?

Габи по возможности кратко и деловито пересказал, как преодолел тяготы езды на квадроцикле и нейтрализацию нежити на карельских болотах. Не забыл поведать и о важном – о том, что действительно имело значение: человек был приветлив с окружающими и в целом добр. Габи дипломатично умолчал о том, как дитятя размышляла, не придушить ли подушкой соседа по купе, который напился пива и храпел все девять часов дороги. Этот нелестный эпизод, конечно, останется в Книге жизни, но не стоил того, чтобы заострять на нем внимание.

Константин одобрил все действия Габи и попросил держаться того же курса. Он был хорошим начальником – не пытался никого держать на слишком коротком поводке, помогал советом при необходимости и за ошибки жестоко не карал. Все понимали, что скоро он станет херувимом, и немного жалели, ведь отдел останется без такого опытного и добропорядочного практика.

Речь зашла про КПЭ. Константин перевернул руку ладонью вверх, и в ней, сверкнув, появился свиток с номенклатурой «Человек № 57208907329875–1085/23/44».

– Так, что тут у нас? – Константин развернул свиток и стал вчитываться. – Угу... угу... хм... Я вижу, что изначально ей отмерялось только сорок четыре года. А под твоим крылом она увеличила свой срок до пятидесяти шести – и это не конец! Отличная работа!

Габи вежливо кивнул в знак благодарности. Заставить ее пить витамины и бросить порочную практику заедать стресс фастфудом было не так уж легко. Пришлось заглушить на время печень со всеми вытекающими. А вытекали последствия с сильными болями под истерики кота и мамы-врача. Габи сам приобрел нездоровую привычку глушить стресс шоколадом, однако цель оправдала все средства.

– У меня есть планы увеличить срок еще больше и, главное, творческую продуктивность, чтобы компенсировать бесплодно прошедшие годы, – с флером экспертности добавил Габи.

– Думаешь перевести ее в другую профессию? – поинтересовался Константин.

– Нет, но ее нездоровое отношение к стрессовым ситуациям можно купировать. Рассматриваю медитацию, положительные примеры, легкие романы. По моим подсчетам, это принесет нам как минимум еще пять лет.

Константин закивал, сложил свиток и слегка подбросил, тот сверкнул и исчез в эфире.

– Что ж, я рад. Вы хорошо подходите друг другу. Убеждаюсь, что мое решение поменять ангела-хранителя этой дитяте в итоге было верным.

Габи поджал губы, не решаясь задать вопрос. Но скрыть от архангела свои чувства было невозможно.

– Хочешь спросить что-то? – уточнил Константин.

– Да... м-м-м... Как мой предшественник? У него полу-

чилось найти подход к новому человеку?

– Нет, не вполне. К сожалению, нам пришлось перевести его в другой отдел. Он просто не годился для своей работы. Так бывает. Вообще, у твоей дитяти все довольно сложно с хранителями.

Да, Габи был четвертым. Первого отставили за полный провал на любовном фронте. Второй же сделал головокружительную карьеру, почти подведя человека к браку. Из-за невероятного успеха ангела в обход нескольких чинов повысили и назначили на должность архистратига любовного департамента, но с переменой ангела отношения дитяти быстро распались. Константин тогда негодовал. По сути, хранитель поступил непрофессионально – он лишь искусственно нагнал эффект без серьезных оснований для продолжения отношений. Чистый карьеризм и никакого добра!

Следующий обеспечил стабильную колею в бытовом плане, но напрочь затоптал все творческие начала. А за закапывания талантов карают так же строго, как за срывы сроков жизни. Ведь это огромные ценности, которые Бог не просто так вкладывает в людей. На каждого ведется свой счет.

– Если вы одобряете выбранные стратегию и тактики, я буду рад развивать эти направления, – закончил Габи.

– Моя полная поддержка! – сказал Константин. – Удачи!

Габи поднялся, поклонился архангелу и покинул кабинет. Основную часть он выполнил, так что смело мог отправиться в кафетерий и поболтать с коллегами, разузнать новости и

сплетни Министерства.

Кафетерий был на самом нижнем уровне, где открывались лучшие виды на Москву. Длинные ряды белых столов располагались вдоль огромных веранд, выходявших на ночной город, сверкавший золотыми огнями.

В одном из дальних углов Габи заметил своих школьных приятелей Бо, Фила и Алекса. Его так окрылила удачная встреча с боссом, что он подскочил к друзьям с радостным возгласом «Э-ге-ге!», но к нему обернулись три мрачные мины.

– Что это? Решили бороться с глобальным потеплением своим ледяным приветствием?

– Нашел время для шуток, – мрачно ответил Бо.

– Что стряслось? – Габи был ошеломлен. – Простите, парни, я не знаю, что случилось, – четыре дня ел грязь без хлеба в лесах Карелии, ничего не слышал.

– Ах да, ты ж был в командировке, – сказал Алекс. – С приездом. Вот тебе новость на все деньги: Агатона низвергли из горнего мира.

От шока Габи как подкошенный рухнул на скамью.

– Что за чертовщина! Из всех – Агатон? Seriously? Как это произошло?!

Бо оглянулся и стал рассказывать:

– Чертовщина – право слово! В один прекрасный день его дитятя без видимых для ангела причин сел за руль и, врубив на полную катушку хеви-метал, покатыл по мокрой дороге на

скорости сто пятьдесят. Одна кочка – и вылетел на встречную. Лобовое с «седаном», в котором была семья из трех человек, включая младенца трех месяцев от роду. В итоге четыре души.

– Почему Агатон никак не вмешался? – удивился Габи.

– А в том и вопрос, – сказал Алекс. – Дело было ночью. Он сидел себе преспокойно на смотровой площадке «Москва-Сити», пил кофе, болтал ножками.

– На суде утверждал, что компас был неисправен и не показывал опасности, – ответил Фил на немой вопрос в глазах Габи. – Трое независимых ангелов сфер не выявили никаких неисправностей. Но это еще не все.

– У Агатона такая безупречная репутация, что его начальник потребовал призвать на суд Огненноокого серафима, – дополнил Бо. – Исключительный запрос, как понимаешь. На моей памяти вообще такого не было, только в книгах читал. Так вот! Огненноокий посмотрел в сердце Агатона и увидел... Ох, сейчас приготовься... Ложь!

Габи показалось, что его окатили ушатом холодной воды.

– Да, Габ, Агатон в тот день пил сому и просто не обратил внимания на свой компас. – Бо виновато опустил глаза, будто сам совершил этот кошмарный проступок. Сомы была древним магическим напитком, ангелам не позволялось прикасаться к нему из-за дурманящего действия. – Под тяжестью обвинений он рассказал, что другой хранитель подлил ему в кофе эту дрянь. Но у того парня железное алиби:

он вообще был в отъезде неделю. Огненноокий увидел эту ложь. Значит, Агатон просто дал погибнуть четырем душам. Одна из них – маленький, только что родившийся ребенок, в которого был заложен огромный врачебный дар. Вот так!

Габи закрыл глаза и мотнул головой, пытаясь прогнать навязчивое. Этого быть просто не могло! Не мог-ло! Лучший ангел из их выпуска, по всем показателям претендовавший на архангельский чин, не просто попался на зловещей халатности, но еще и пытался отговориться, свалив вину на другого. Исключительный ветхозаветный грех.

– Мы успели встретиться с ним до того, как ему отрезали крылья, – мрачно сказал Алекс. – Я никогда не видел такую растоптанную душу.

Фил сморгнул слезы. Габи пытался переварить сказанное.

– В случившееся просто невозможно поверить. Так не бывает, – бормотал Габи, сжимая в руках компас. Все в этой истории казалось настолько неверным, что ее нельзя было просто принять. Здесь какая-то ошибка.

– Это не ошибка, Габ, сам понимаешь, – отрезал Алекс, угадывая его мысли. – Об этом можно было бы рассуждать, если бы не Огненноокий, который видит души.

– Вы знаете, где Агатон сейчас? – спросил Габи.

– Да, в каком-то чудовищном, Богом забытом, грязном и холодном месте. Ему нужно отлежаться. Мы сегодня подбросили ему чуть-чуть еды и кое-какую теплую одежду, но много ли мы можем теперь сделать? – буркнул Фил.

Низвергнутые становятся париями – отверженными и бесправными существами не вполне человеческой или ангельской природы, с которыми другим обитателям небес воспрещается иметь дело. Но хуже того, у них нет своих хранителей, и они полностью беззащитны перед злом и страданиями земного мира. Они обретают физические тела, которые не могут умереть, но могут испытывать боль, жар, холод, голод, жажду. А самое главное, они помнят свою предыдущую жизнь, которой навсегда лишились. И так они мучаются до скончания веков.

У Габи на глаза также навернулись слезы. Фил положил ему руку на плечо. Друзья просидели еще некоторое время в горьком молчании и вскоре разошлись. Перед тем как полететь домой, Габи отправился проведать Агатона. Он нашел его по огромному черному зареву в эфире – под навесом трансформаторной будки на окраине города, между ответвлениями магистралей, помойками и заброшенными складами. Низвергнутый ангел скрючился от холода, почти завязавшись в узел своими тонкими бледными руками.

Увидев это, Габи заметался, не зная, что предпринять. Хотя помогать париям запрещали, ангелы не могли отступить от ближнего, даже если тот стал неприкасаемым.

Вокруг раскинулась неприглядная дикая пустошь, и только чуть в отдалении проезжали редкие машины. Это был шанс! Габи выбрал первый попавшийся автомобиль и устремился к нему. За рулем сидел обычный человек: не злой и не

святой, не слишком старый, но и не молодой, не очень толстый и не то чтобы худой. Его ангел спокойно оглядывал дорогу, уютившись на плече. Появление Габи его несколько озадачило, и на изложенную просьбу он некоторое время переводил взгляд вправо-влево. Потом решился и прошептал на ухо своего дитяти: «Зачем ты везешь домой с рыбалки эту рухлядь? Горелка почти опустела, покрывало старое, куртка дырявая. Выбрось все прямо здесь!» Человек нахмурился и метров через двести свернул к обочине. Он затормозил, вышел из машины, открыв багажник, выгрузил старую клеенчатую сумку и уехал.

Габи от всей души пожелал коллеге счастливого пути и еще больше добрых дел, а затем ринулся к Агатону. Тот увидел машину, почувствовал тепло друга и, хотя не мог видеть его, услышал голос. Он быстро дошел до сумки и заглянул в нее. Выброшенное прогорклое старье показалось ему самым драгоценным подарком, который только можно получить на небесах и на земле, – и у Габи сердце сжалось в болезненный комок. Оглянувшись в сторону теплого дыхания Габриеля, Агатон тихо прошептал благодарность.

Глава 4

Красный компас

Время шло, но друзья не оставляли Агатона. По расписанию они подстраивали так, чтобы у него были еда и тепло, старались следить, чтобы его не обижали, и иногда приходили к нему во сне – обнять и поддержать. Весь выпуск в меру возможностей хлопотал за Агатона, канюча у архангелов, закидывая удочки серафимам, дергая за ниточки в разных департаментах в счет своих былых заслуг. Но гранитная глыба не сдвинулась с места: считалось, будто Агатон понес справедливое наказание, и никто из старших не собирался ходатайствовать о пересмотре дела. Конечно, чтобы изменить такой суровый приговор, требовалось много времени. Придется набраться терпения, ведь всем известно: вода камень точит.

Ежедневно, сидя на плече у дитяти, Габи пытался себе представить, что могло бы заставить ее слететь с катушек до фатального предела? Ничего! Даже при некоторых безалаберности и взбалмошности она существо с чувством самосохранения, страхом смерти и уважением к чужой жизни. Как дитя Агатона мог в одночасье пойти на такое? Значит ли, что вмешивались демоны? Но как их не заметил хранитель? Ни один черный дух не навредит человеку, за которым при-

глядывает ангел.

Ангелы далеко не морпехи по эмоциональному складу, и при виде дьявольщины у них быстро сдают нервы. Если лукавый не реагирует на зарницу, они без колебаний вызывают подкрепление из числа воителей – и темные силы отступают. Другое дело, если человек лишается защиты. Например, из-за безвозвратно злого сердца. Таких могут даже взять на свой баланс демоны. Окружающим человек может казаться крайне успешным, богатым, сытым и неуязвимым. Но бессмертных нет. Книга жизни, как сейсмометр, бесстрастно фиксирует малейшие колебания, а демон, в отличие от ангела, не придет защищать своего человека на суде, когда настанет срок.

Через некоторое время жизнь худо-бедно вошла в привычную колею. Дитятя продолжала работать, горячилась по пустякам, периодически стучала кулаками по столу. Габи, в свою очередь, завел практику отключать роутер ровно в семь вечера, чтобы выгонять подопечную из-за стола, следил за поступлением хороших идей и слегка пододвинул успокоительные в кухонном шкафчике, чтобы они были на виду. Он с удовлетворением отмечал в графике улучшения сна и нормализацию давления. В какой-то момент ритм жизни настолько выровнялся, что Габи слегка заскучал и даже приучился вязать днем, пока дитятя бодрствует. За короткое время он связал Бо шапочку, Алексу шарф и даже замахнулся на варежки для Фила.

На День Всех Святых в Министерстве давали ежегодный прием – собирали подарки западным коллегам, у которых в это время была горячая пора, и пили эль из маленьких выдолбленных тыковок. В средней полосе Восточного полушария настоящий шабаш случался в ночь на Ивана Купалу – тогда все Министерство отправлялось в патрули, чтобы при необходимости сшибать рога загулявшей нечисти.

В этом году на Хеллоуин дитятя долго сдавала очередной рабочий отчет и засиделась допоздна, отчего Габи прибыл на банкет с заметным опозданием. В зале приемов было не протолкнуться. Многие пришли в маскарадных костюмах, и главный приз за самый пугающий получил ангел, переодевшийся в бухгалтера. Победитель выиграл недельный отпуск – поездку в ясли для медвежат. Счастливчик купался в поздравлениях, а победители прошлых лет советовали взять мимиконденсатор покрепче: ни один прибор некачественного производства такого умиления не вынесет. Зато собранные во время поездки радостные впечатления могли еще год лечить душевные раны, даже довольно глубокие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.